Глава 131: Кристаллизация духовной жидкости.

Хань Ли наблюдал за странными изменениями, происходящими в аватаре напротив него, и на его лице появилось удивление.

Сразу же после этого его внимание переключилось на маленький флакон, который парил высоко в воздухе, и он заметил, что из него медленно вытекает капля мерцающей зеленой духовной жидкости.

Как только капля духовной жидкости выпала из флакона, она зависла в воздухе под действием необъяснимой силы, не давая ей упасть дальше.

Спустя мгновение на поверхности маленького флакона внезапно вспыхнул серебряный свет, после чего появились две черные линии. Затем пара линий резко расступилась, открывая пару круглых глаз, которые по форме ничем не отличались от глаз человека, но зрачки были серебряного цвета.

Как только пара глаз появилась, она тут же взглянула в сторону Хань Ли, после чего изнутри вырвались два потока серебряного света, окутавшие каплю духовной жидкости.

В следующее мгновение под глазами на флаконе внезапно появился рот, и изнутри вырвался полупрозрачный огненный шар, который также окутал каплю духовной жидкости.

В этот самый момент раздался глухой грохот, похожий на раскат грома, сопровождаемый слабыми колебаниями, едва заметными невооруженным глазом.

Хань Ли быстро осмотрелся, после чего его зрачки тут же слегка сузились.

Как оказалось, море внизу также было затронуто этими странными колебаниями, и огромные волны, поднятые порывами яростного ветра, были полностью уничтожены этим взрывом колебаний, взбивая слои белой пены.

В то же время непрерывно завывал свирепый ветер, и лучи света, наполненные изначальной ци мира, внезапно появились из воздуха, а затем начали сходить к Хань Ли, словно стаи полупрозрачных рыб.

Вначале было несколько сотен таких лучей света, но их количество быстро увеличилось до тысяч, а затем до десятков тысяч, поскольку они продолжали сходить со всех сторон.

Спустя всего несколько мгновений Хань Ли обнаружил, что больше не может различать отдельные лучи света, так как их было просто слишком много. Они наслаивались друг на друга, сжимая друг друга, образуя непрерывную полосу света, когда они быстро устремлялись к капле духовной жидкости, висящей в воздухе.

По мере того, как света становилось все больше, и он начинал двигаться все быстрее и быстрее, возник огромный вихрь, сформированный изначальной ци мира. Вихрь имел несколько сотен километров в диаметре и возвышался над морем, словно гигантская спиралевидная пагода, соединяющая небо и землю.

Небо изначально было ясным и светлым, но огромное облако, простирающееся на сотни километров, быстро приняло форму, охватив обширный участок моря под собой.

Одновременно вся изначальная ци мира в радиусе тысяч километров стала чрезвычайно нестабильной, бурля, словно кипящая вода, и с бешеной скоростью сходилась к месту, где находился Хань Ли.

Даже острова, расположенные в десятках тысяч километров отсюда, были затронуты этими явлениями, и культиваторы на острове были сильно встревожены. Сотни и тысячи фигур одна за другой вылетали со своих островов, обращая свои взоры в сторону Хань Ли. Несколько Истинных Бессмертных культиваторов парили в воздухе перед лазурным световым экраном в нескольких сотнях километров от него.

Все Истинные Бессмертные, казалось, были знакомы друг с другом, и они обменивались взглядами, полными опасения и недоумения.

— Товарищ даос Цинь, у тебя всегда было самое сильное духовное восприятие из всех нас, и ты первым добрался сюда. Ты знаешь, что именно здесь произошло? – красивый молодой человек в белоснежной мантии обратился к пожилому мужчине рядом с ним.

— Этот световой барьер перед нами блокирует любое духовное восприятие, поэтому я не могу определить, что происходит внутри. Однако, судя по всему, похоже, что кто-то здесь очищает могущественное сокровище, – ответил старик, покачав головой.

— А кто-нибудь из вас рассматривал возможность того, что это может быть кто-то, кто создает Аватара Земного Божества? – предположил мужчина в красной мантии с довольно женоподобной внешностью, прищутив глаза.

— Не думаю, что это так. Я думаю, что теория товарища даоса Циня более вероятна.

— Согласен.

— Какой смысл в этих пустых домыслах? Давайте просто войдем и узнаем, что происходит! Если мы объединим силы, то нам точно нечего бояться, – предложил отвратительный темнокожий мужчина.

Несмотря на нетерпеливый тон его голоса, он не сдвинулся с места.

На лице старика появилась холодная улыбка, когда он увидел это, и он сказал:

— Существо, способное установить такое ограничение, блокирующее духовное восприятие, – это не тот, с кем я могу позволить себе связываться. Если вы хотите узнать, что происходит, то можете смело входить, но я не буду вас сопровождать.

Как только его голос затих, он тут же умчался прочь, словно полоска света.

Оставшиеся несколько Истинных Бессмертных обменялись взглядами, и все они выглядели довольно неловко. Все они были хитрыми старыми лисами, прожившими бесчисленные годы, и никто из них не хотел рисковать и первым проникать сквозь ограничение.

С уходом старика они быстро потеряли интерес оставаться здесь дольше, поэтому, немного поболтав, они полетели обратно на свои острова.

Учитывая сложившуюся здесь ситуацию, скорее всего, никакого могущественного сокровища не появилось, и если теория старика верна, и здесь действительно какой-то чрезвычайно могущественный старейшина очищает сокровище, то есть вероятность, что он набросится на всех свидетелей, как только закончит очищать своё сокровище.

Пока они уходили по своей воле до того, как этот старейшина закончит очищать своё сокровище, им нечего было бояться.

Хань Ли, естественно, был совершенно не в курсе того, о чем думали эти Истинные Бессмертные. На самом деле, он был слишком поглощен другими делами, чтобы даже думать о чем-то подобном.

Только что огромный вихрь изначальной ци внезапно схлопнулся внутрь, образовав гигантский столб света, уходящий прямо в небеса, и облака в небе также бешено кружились вокруг столба света.

В этот самый момент вокруг Хань Ли внезапно появился слой тусклого лазурного света, и прежде чем он успел понять, что происходит, бессмертная духовная сила в его теле начала вытекать, словно бурная волна под действием огромной всасывающей силы, а затем хлынула прямо к капле духовной жидкости, окутанной серебряным светом.

Это, естественно, было очень тревожным поворотом событий, и Хань Ли тут же поднял руку, чтобы сделать серию ручных печатей, заставляя лазурный свет вокруг него слегка дрожать, в то время как утечка бессмертной духовной силы из его тела замедлилась.

В то же время вокруг Аватара Земного Божества также появился слой лазурного света, и магическая сила в его теле, которая была преобразована из силы веры, была почти полностью выкачана за несколько секунд.

Взмахнув рукой, Хань Ли убрал аватара, но это не решило его проблемы.

Несмотря на то, что он делал все возможное, чтобы сдержать свою бессмертную духовную силу, она все равно постоянно вытекала из его тела, только гораздо медленнее, чем раньше.

После краткого раздумья он перевернул руку, чтобы достать несколько пилюль, которые он проглотил все сразу.

Когда духовная сила внутри пилюль преобразовалась в бессмертную духовную силу в его теле, чувство пустоты в дантяне Хань Ли наконец немного утихло.

Он поднял голову, чтобы посмотреть на каплю темно-зеленой духовной жидкости в воздухе, и в его глазах появилось сложное выражение.

Прошло целых пять дней, но феномен, происходивший вокруг Хань Ли, ничуть не изменился. Находясь прямо в эпицентре бури, Хань Ли испытывал огромные трудности.

Если бы кто-то, знакомый с ним, увидел его нынешнее состояние, то, скорее всего, был бы сильно напуган.

В этот момент у Хань Ли были запавшие глаза, кожа с восковым желтым оттенком, а на губах даже был слой сухой омертвевшей кожи. Казалось, что его сущность и энергия были сильно истощены, и только его глаза оставались такими же яркими, как и прежде.

Причиной этого было то, что бессмертная духовная сила в его теле постоянно просачивалась наружу в течение последних нескольких дней, и к этому моменту запас был уже полностью исчерпан, наряду с большей частью запаса высококачественных пилюль, которые он накопил.

К этому моменту он обнаружил, что прием дополнительных пилюль оказывал лишь бесконечно малое влияние на восстановление его бессмертной духовной силы, и он не сможет продержаться долго в таком темпе.

Однако по какой-то причине в его сердце звучал голос, говорящий ему, что, если он будет упорствовать, то в конце концов получит огромную награду.

Хань Ли сделал глубокий вдох и убрал несколько пилюль, которые он достал, обратно в свое хранилище сокровищ. Затем он стиснул зубы и сделал странную ручную печать, а его сухие и потрескавшиеся губы слегка приоткрылись, когда он начал петь заклинание.

Когда он сделал это, цвет его кожи внезапно начал улучшаться, а его запавшие глаза также вернулись к нормальному состоянию.

Он напоминал старое дерево, находившееся на грани смерти, которое внезапно омолодилось от сильного дождя.

К сожалению, это была секретная техника, позволяющая восстановить жизненные силы и увеличить количество бессмертной духовной силы в теле, но ценой сжигания кровяной эссенции, и цена, которую он платил за использование этой секретной техники, намного превосходила то, что мог себе представить обычный человек.

.....

Еще три дня и три ночи пролетели в мгновение ока.

Внезапно лазурный шар света, охвативший обширную область вокруг Хань Ли, начал быстро уменьшаться без всякого предупреждения. Не прошло и 20 секунд, как он уже уменьшился до радиуса всего около 3 метров, и эта капля духовной жидкости, которая уже стала практически полностью прозрачной, была окутана внутри него.

Внутри этой небольшой области огромный объем чрезвычайно плотной изначальной ци мира все еще устремлялся к капле духовной жидкости со скоростью, различимой даже невооруженным глазом.

Внезапно раздался оглушительный грохот, и лазурный световой барьер снова сжался. Когда это произошло, еще больше изначальной ци мира было сжато до предела и втиснуто в каплю духовной жидкости.

Капля духовной жидкости, парящая в воздухе, мгновенно затвердела, превратившись в полупрозрачный кристалл, который упал с неба.

В то же время сухая и иссохшая рука внезапно выстрелила, чтобы поймать кристалл.

Владельцем руки, естественно, был не кто иной, как Хань Ли, и после испытания, которое он только что перенес, он стал неузнаваемо истощенным, выглядя не более чем мешком с костями, обтянутым кожей. Его мантия свободно свисала вокруг тела, делая его похожим на вешалку, на которой висела лазурная мантия.

Несмотря на то, что он был в ужасном состоянии, на его лице была улыбка, а в глазах было выражение крайнего истощения, но они все еще сияли так же ярко, как и прежде.

Он поднял голову, чтобы посмотреть на маленький флакон, который все еще парил в воздухе, и обнаружил, что его первоначальный темно-зеленый цвет поблек, а рот и эта пара глаз также исчезли. Более того, он выглядел довольно размытым и нечетким, его почти невозможно было разглядеть.

Он был довольно удивлен, увидев это, но не обеспокоился, так как в его сознании возникло смутное чувство понимания, и он был уверен, что флакон вернется в нормальное состояние, поглотив лунный свет в течение нескольких дней.

<http://tl.rulate.ru/book/62733/3889991>